

От редакции

УДК 314.174

ББК 60.7

© Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П.

ДОВЕРИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ¹

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора
заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: aas@vscc.ac.ru

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: tanja_gta@mail.ru

КОЖИНА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: t.kogina@mail.ru

В современном усложняющемся мире в результате глобализации, модернизации, информационных войн происходят значительные изменения в демографии, политике, экономике, культуре, институциональных структурах. Это приводит к таким социальным последствиям, как изоляция и аномия, недоверие к институтам государства и общества, отчужденность от власти, абсентеизм. Эти процессы усугубляются глубокими трансформационными преобразованиями, происходящими на посткоммунистическом пространстве, неразвитостью горизонтальных связей, низкой гражданской активностью населения. В этих условиях проблема укрепления доверия на вертикальном (институциональном) и горизонтальном (межличностном) уровнях приобретает особое значение.

¹ Эта публикация входит в материалы, которые приурочены к 25-летию ИСЭРТ РАН.

В статье представлены результаты социологических опросов ИСЭРТ РАН по вопросам социального доверия и гражданского общества на территории Вологодской области в конце 2000-х – начале 2010-х годов. Определяются характер и динамика межличностного и институционального доверия в регионе, выделяются особенности социальных настроений в 2014 году на фоне осложнения международной обстановки и консолидации вокруг личности Президента РФ. Проводятся межстрановые и общероссийские сопоставления. Рассматриваются особенности электорального поведения населения области. Подчеркивается необходимость укрепления социального доверия и предлагаются пути решения проблемы.

Межличностное доверие, институциональное доверие, недоверие, выборы, социальный атолизм.

В конце XX – начале XXI века как в постсоветской России, так и в мире в целом исследование доверия стало актуальным и востребованным. Интерес экспертов направлен на понимание данного социального феномена в практике политических и экономических отношений в различных институциональных контекстах. В проведенных исследованиях получены и обобщены интересные результаты, на основе которых предложены рационалистические теории доверия [22; 23; 24; 25]. Функция доверия в подобных схемах интерпретации сводится лишь к оптимизации издержек выбора, к снижению рисков и возможных потерь, к установлению определенных моральных рамок («добродетелей») или культурных предписаний для целерациональной структуры социального действия.

Сформировалось несколько различных подходов к пониманию доверия. Во-первых, оно рассматривается как преимущественно психологическое явление, как целостный феномен. Во-вторых, часть научного сообщества интерпретирует доверие, используя модель инструментального действия. В данном случае доверие сводится к установлению определенных моральных рамок или культурных установок для социального действия (П. Штомпка, Н. Луман, Ф. Фукуяма, теория «рационального выбора» и другие подходы). В-третьих, ряд экспертов понимает доверие как сложный социальный фено-

мен, сочетающий различные смысловые основания. Понимая, что доверие землякам, родственникам, банковским структурам, партиям, институтам государственной власти принципиально отличаются друг от друга, ученые полагают, что в любом случае имеет место «предвидение» ситуации, предположение возможных способов поведения в сложившихся условиях (Ю. Левада, Л. Гудков) [3].

Доверие является одним из важнейших факторов, определяющих характер социальных отношений, способствующих установлению горизонтальных и вертикальных общественных связей, поддержанию устойчивости и интегрированности общества. Доверие выступает социальным механизмом, характеризующим эффективность или значимость различных институтов общества. Доверие способствует консолидации общества, являясь основанием для отношений сотрудничества и солидарности, формирования гражданских ассоциаций (общественные и инициативные движения, политические партии, клубы по интересам, этнические, религиозные объединения, группы взаимопомощи и др.) [7]. Подчеркивая роль доверия в организации общественной жизни, американский социолог А. Селигмен отмечает, что только на основе доверия власти возможно поддержание порядка в долгосрочной перспективе [14]. Э. Гидденс определяет доверие как уверенность

в надежности личности или системы. Поле доверия охватывает межличностные, экономические политические отношения, распространяется на институты и организации, на символическую систему и на социальный порядок в целом [22]. При этом доверие к абстрактным системам (таким, как принципы демократии, правительство, государственное страхование, национальная валюта, научное и профессиональное знание) обеспечивает ощущение надежности повседневных отношений [22]. П. Штомка подчеркивает значимость социального доверия как предпосылки жизнеспособности политической системы [25]. Он акцентирует внимание на таком определяющем результате трансформационных изменений на посткоммунистическом пространстве, как «синдром недоверия» политическому режиму, экономической и общественной системе в целом. При этом альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и изначальных социальных групп (семьи, этноса, религиозной общности и др.).

Сужение поля доверия как в горизонтальных общественных отношениях, так и в вертикальных влечет за собой серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов. Такими же индикаторами климата общественного недоверия являются массовая эмиграция, «бегство» капиталов, самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп. В сфере вертикальных политических взаимоотношений индикаторами недоверия являются абсентеизм (отказ от участия в выборах), сокращение социальной базы поддержки институтов власти, акции протеста против официального политического и экономического курса. Кроме того, неуверенность в эффективности официальных структур и институциональных процедур приводит

к расширению области использования неформальных практик, несмотря на их противозаконный или полуправильный характер. Взятки, «блат», бартер, «крыша» – формы проявления квазидоверительных отношений, компенсирующие отсутствие базового доверия [15]. Как отмечают исследователи, в постсоветском обществе наблюдается в целом отрицательный баланс между доверием и недоверием: отсутствие доверия к экономической и политической системе заменяется доверием к отдельным личностям [1].

Социальное доверие представляет собой механизм, благодаря которому люди конституируют сети друзей и знакомых, создают домашние хозяйства и семьи, а также формальные институты и организации. Оно укрепляет когнитивные стереотипы и установки, что ведет к межгрупповому взаимопониманию, толерантности и межнациональному сотрудничеству.

Наличие механизмов в виде функционирующих ценностей, норм и правил обеспечивает реализацию доверия на двух уровнях:

– доверие на институциональном уровне, которое делает государство работоспособным;

– межличностное доверие, которое институализируется в сетевые структуры взаимодействия, позволяет снижать риски [4].

Институциональное доверие. Международным сравнительный анализ институционального доверия в течение многих лет проводит американское PR-агентство «Edelman PR Worldwide» в рамках программы Trust Barometer. Результаты проекта ежегодно в январе представляются на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария). Основной целью этого исследования является определение в различных странах мира уровня доверия представителей элитных социальных групп – «informed public» (людей с

высшим образованием, высоким уровнем дохода, регулярно пользующихся деловой и политической информацией) таким ключевым институтам, как государство, бизнес, СМИ, неправительственные организации (НПО). В начале 2010-х годов на первых позициях по доверию находятся так называемые растущие рынки (ОАЭ, Китай). В развитых западных странах, особенно в США и Франции, в 2014 году отмечаются негативные изменения – переход из группы «нейтральных» (neutral) в группу «недоверяющих» (distrusters). Исследователи Edelman Trust Barometer полагают, что «западный скептицизм укрепляется, растущие рынки развиваются» [10]. Российская Федерация в мировом рейтинге институционального доверия находится на последних позициях с показателем 36 – 37% в 2013 – 2014 гг. (табл. 1). Как и в мире в целом, информированная часть населения в меньшей степени доверяет власти, чем бизнесу, общественным организациям, средствам массовой информации. Эксперты Trust Barometer отмечают, что в России существует порочный круг недоверия (низкое недоверие воспроизводит само себя) [13].

В то же время следует учитывать, что данные «Trust Barometer» недостаточны для анализа на национальном уровне, поскольку результаты опроса элит могут быть абсолютно не репрезентативными для населения в целом.

Согласно данным российского исследования НИУ ВШЭ, наиболее важными демократическими ценностями для россиян являются закон, порядок и справедливые суды, которые по степени значимости опережают такие ценности, как свободные и честные выборы, свобода слова, независимая пресса и политическая оппозиция [10].

По данным Левада-центра [5], в России в 2013 – 2014 гг. существенно возрос уровень доверия Президенту РФ

(с 55 до 79%²). По данным многолетнего мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН в Вологодской области, здесь также отмечается рост доверия – с 47 до 57% (табл. 2). Это во многом связано с ростом патриотических настроений в связи с поддержкой населения присоединения Крыма к России и политики президента по отношению к Украине. Вслед за поддержкой президента укрепилось доверие федеральной исполнительной и законодательной власти: Правительству РФ (с 40 до 47%), Совету Федерации (с 35 до 40%), Государственной думе (с 32 до 35%), а также Общественной палате РФ (с 30 до 33%).

Доверие правоохранительным структурам в 2014 году стабилизировалось на более высоком уровне по сравнению с предыдущими периодами. По сравнению с 2007 годом показатель доверия армии, прокуратуре, полиции возрос на 8 – 10 п. п. (с 28 – 32 до 36 – 39%). Это может свидетельствовать об одобрении политики укрепления данных институтов, которые связываются в представлении людей с «наведением порядка в стране».

В соответствии с обозначенными приоритетами доверие общественным институтам (таким, как некоммерческие организации, профсоюзы, СМИ) жители области оказывают реже (в пределах 24 – 30% за весь период измерений). Эти оценки не подверглись изменениям за последний год, в отличие от страны в целом, где зафиксирован рост доверия печати, радио, телевидению (с 24 до 36%) и профсоюзам (с 18 до 28%).

Политические партии пользуются доверием только примерно каждого пятого жителя области. По результатам исследования ИСЭРТ РАН, значительная доля населения не видит в действующих в настоящее время партиях выразителей своих ин-

² Приведена доля респондентов, выбравших вариант ответа «Вполне заслуживает доверия».

Таблица 1. Уровень доверия ключевым институтам среди информированного населения в возрасте 25 – 64 лет (6 – 9 по 9-балльной шкале; % от числа опрошенных)

Институт	Среднемировое значение				Россия				Рейтинг России			
									среди 23 стран	среди 26 стран	среди 27 стран	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Власть	52	43	48	44	39	26	29	27	н. д.	24	24	22
Бизнес	56	53	58	58	41	41	40	45	23	22	25	23
Масс-медиа	49	52	57	52	37	33	38	35	н. д.	25*	25	25
НПО	61	58	63	64	н. д.	28	40	41	н. д.	25*	25	26
Среднее	55	51	57	54	40	32	36	37	22	25*	26	26

*Среди 25 стран.
Источник: 2014 Edelman Trust Barometer [Electronic resource]. – Available at : <http://www.edelman.com>

Таблица 2. Динамика уровня доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти, % от числа опрошенных

Полностью/ в основном доверяю	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-) 2014 г. к		
						2013 г.	2011 г.	2007 г.
Уровень доверия > 55%*								
Президенту РФ	60,3	50,5	45,7	47,0	57,0	+10	+7	-3
Уровень доверия > 40%								
Правительству РФ	41,9	47,4	39,6	40,4	48,4	+8	+1	+6
Церкви	44,8	47,5	41,4	43,9	44,7	+1	-3	0
Совету Федерации	34,9	35,5	32,3	34,6	40,2	+5	+5	+5
Уровень доверия > 35%								
Прокуратуре	31,1	35,4	33,9	40,1	38,6	-1	+3	+7
Армии	28,7	34,1	31,3	37,5	37,9	0	+4	+9
Руководству области	40,6	36,6	34,6	37,8	37,5	0	+1	-3
Суду	32,1	35,8	36,1	39,3	36,9	-2	+1	+5
ФСБ	34,2	35,8	33,2	37,5	36,4	-2	+1	+2
Уровень доверия от 30 до 35%								
Полиции	28,3	32,1	29,3	33,7	35,4	+2	+3	+7
Государственной думе	29,5	32,0	30,5	31,6	35,2	+3	+3	+6
Органам местного самоуправления	32,3	33,9	29,3	32,7	35,1	+2	+1	+3
Общественной палате РФ**	-	27,3	28,1	29,9	32,8	+3	+6	-
Уровень доверия > 25%								
Общественной палате области**	-	25,7	25,4	29,2	29,4	0	+4	-
СМИ	27,5	28,7	29,5	30,2	27,8	-2	-1	0
Профсоюзам	28,6	30,0	25,6	27,8	26,6	-1	-3	-2
Общественным организациям	24,4	26,7	26,5	26,8	25,5	-1	-1	+1
Уровень доверия < 25%								
Директорам, руководителям предприятий	23,6	22,3	25,1	27,5	21,9	-6	0	-2
Политическим партиям, движениям	17,6	22,8	20,9	20,4	20,2	0	-3	+3
Банковским, предпринимательским кругам	21,3	20,4	21,3	23,4	18,9	-4	-2	-2

* Ранжировано по 2014 году.
** В список вариантов ответа включен в 2010 году.

тересов, причем их удельный вес в период с 2007 по 2014 год возрос почти в два раза (с 18 до 35%). Низкий уровень доверия партиям отмечается и на общероссийском уровне. По результатам исследования Левада-центра, им доверяло в 2013 году 12% населения, в 2014 году – 18% [14].

Наряду с политическими партиями на последних позициях по уровню доверия находятся банки и руководители предприятий, уровень доверия которым за последний год снизился соответственно с 23 до 20 и с 28 до 23%. Ухудшение оценок происходит на фоне снижения до-

ходов населения и ростом просроченной задолженности населения по выплате кредитов [18]. По данным статистики, реальные располагаемые доходы населения Вологодской области в IV квартале 2013 года были в 2,9 раза выше прожиточного минимума, однако в I квартале 2014 года это соотношение снизилось до 2,3 раза.

К социально-политическим институтам, имеющим понижающий тренд доверия, относятся выборы. Тенденция эта имеет глобальный характер. Анализ избирательной активности в Европейских государствах и США также показывает, что снижение явки – общий тренд цивилизованного общества. Например, явка на выборах в Европарламент оказалась не просто рекордно низкой, она буквально обвалилась с 53,69% в 2009 году до 30,08% в 2013 году. Явка на выборах мэра Нью-Йорка в 2013 году оказалась самой низкой за последние полвека. В голосовании приняли участие всего 24% зарегистрированных избирателей. В США местные выборы зачастую проходят при участии менее чем 30% избирателей. Так произошло в 2013 году на губернаторских выборах в штатах Флорида (18%), Пенсильвания (19%) и Калифорния (24%). Абсолютным минимумом для избирательной системы США стали муниципальные выборы в городе Фергюсон, штат Миссури. В 2013 году в них приняло участия всего 12% избирателей.

Так что в Америке и в Европе, в странах с развитой демократией, явка 23 – 25% – это нормальное явление. Несмотря на то что Европа в целом голосует более активно, и там интерес жителей к выборам заметно снижается. Выборы мэра Лондона в 2012 году прошли при явке 38%, а средний показатель явки по Великобритании в целом в том году составил 31% [12].

Результаты исследований, проведенных российскими учеными, свидетельствуют о наличии взаимосвязи между до-

верием-недоверием к институтам власти, политическим лидерам и активностью населения на выборах (абсентизмом). Многолетний опыт альтернативных выборов показывает, что растет число граждан, не принимающих участие в голосовании. На выборах в Государственную думу 19 декабря 1999 года явка составила 61,85%, а в 2011 году на избирательные участки пришли 60% избирателей. На региональном уровне снижение активности заметнее, например, в Вологодской области – 66,9 и 56,3% соответственно. На местных выборах, прошедших в сентябре 2013 года, был зафиксирован своего рода исторический минимум: явка во многих крупных городах страны была ниже 20%. Еще более низкий интерес избиратели демонстрируют к местным выборам. Низкая явка наблюдалась, например, в Вологодской области, особенно в крупных населенных пунктах. Так, явка на выборах главы г. Вологды составила 22,9%, главы городского поселения г. Бабаево – 29,8%. По оценкам экспертов, четверть из них можно отнести к группе «аполитичных» граждан: они не интересуются политикой и никогда не участвуют в выборах. Еще четверть – сомневаются в честности института выборов и считают, что от них ничего не зависит. Некоторые не могут сориентироваться в многочисленных участниках избирательной кампании либо не участвуют в выборах в силу различных жизненных обстоятельств (командировка, болезнь, и др.). Характерно, что именно в группе респондентов, оценивших свой материальный уровень крайне низко («денег не хватает даже на еду»), чаще наблюдается феномен недоверия и отчужденность от общественной жизни [7].

Межличностное доверие. Если институциональное доверие можно рассматривать как обезличенное доверие организациям, которые реализуют официально

установленные правила, нормы и предписания, то межличностное доверие позволяет активно осуществлять интеракции (коммуникации) между людьми и на этом основании укреплять общество [11].

По результатам международного исследования Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) (2010 – 2014 гг.) доля жителей России, полагающих что «большинству людей можно доверять», превысила среднемировое значение (28% против 25), но значительно отстает от уровня стран-лидеров³ [21]. Исследователи отмечают существенную дифференциацию по уровню доверия на региональном уровне [8]. Эксперты ФОМ (2009 г.) отмечали наибольший уровень межличностного доверия в Краснодарском крае (36,9%), в Приморском крае (31,5%), в Магаданской области (30,0%).

В начале 2010-х годов более половины населения Вологодской области выразили готовность доверять только ближайшему окружению – родственникам и друзьям (55%; табл. 3). Доля лиц с высоким уровнем доверия в среднем за 2010 – 2014 гг. составляет 17%, что заметно ниже общероссийского уровня.

Межличностное доверие способствует сплоченности, согласию в обществе. Сплоченность характеризуется также эмоциональной вовлеченностью, удовлетворенностью принадлежностью к групповой общности, целенаправленной деятельностью в общих интересах. Уровень сплоченности определяется степенью единства ценностных установок, мнений по ключевым направлениям функционирования социума.

Позиция России по отношению к событиям на Украине в марте – апреле

2014 года и присоединение Крыма и Севастополя к России в качестве субъектов РФ послужили фактором роста сплоченности в обществе. По сравнению с 2013 годом в наиболее значительной степени улучшились оценки сплоченности на уровне страны: доля положительных суждений увеличилась с 14 до 29%, впервые превысив соответствующий показатель в отношении региона (табл. 4). Является ли это проявлением тенденции или носит ситуативный характер, покажет время.

В значительной, хотя и меньшей степени за последний год возрос удельный вес положительных оценок сплоченности на уровне региона (с 16 до 27%), места проживания (с 28 до 39%), семьи и ближайшего окружения (с 52 до 61%). В отношении ситуации на территории проживания в 2014 году впервые за период измерений был отмечен баланс в сторону положительных отзывов.

Несмотря на положительные изменения, при оценке согласия и сплоченности в стране и регионе негативные суждения продолжают преобладать над позитивными, и этот разрыв даже после существенного снижения в 2014 году по сравнению с предыдущими годами достигает 1,5 – 1,7 раза. По-прежнему наиболее значительные категории населения наблюдают согласие и сплоченность только в своем ближайшем окружении. Оценки подтверждают выводы исследователей об аномии, уходе в частную жизнь, отчуждении от власти, укрепляющейся привычке надеяться только на собственные силы [9]. Согласие и сплоченность на уровне страны и региона чаще всего наблюдают те, кто проживает в селах, небольших городах и поселках области, а также люди со средним и неполным средним образованием, молодые люди в возрасте 18 – 30 лет и лица старше 55 лет, группа населения, относящаяся к 20% наименее обеспечен-

³ По результатам 6-й волны исследования (2010 – 2014 гг.) в пятерку стран с наиболее высоким уровнем межличностного доверия входят Нидерланды (66,1%), Китай (60,3%), Швеция (60,1%), Новая Зеландия (55,3%), Австралия (51,4%). Наименьшим уровнем доверия (от 3,2 до 5,0%) отличаются Тринидад и Тобаго, Филиппины, Колумбия, Гана.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»*, % от числа опрошенных

Показатель	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Среднее за 2010 – 2014 гг.
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	26,7
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4	55,1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	14,1
Доверять нужно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	2,4

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?»*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-) 2014 к	
				2013 г.	2011 г.
В нашей стране					
Больше согласия, сплоченности	14,2	14,1	28,9	+15	+15
Больше несогласия, разобщенности	61,1	59,5	44,1	-15	-17
В нашей области					
Больше согласия, сплоченности	19,3	15,9	26,9	+11	+8
Больше несогласия, разобщенности	55,6	54,4	44,7	-10	-11
В месте Вашего проживания					
Больше согласия, сплоченности	24,1	28,4	39,1	+11	+15
Больше несогласия, разобщенности	51,5	44,3	34,3	-10	-17
В Вашем окружении					
Больше согласия, сплоченности	46,9	52,1	61,4	+9	+15
Больше несогласия, разобщенности	29,3	23,2	18,3	-5	-11

*Сумма ответов меньше 100%, т. к. не представлен вариант «Затрудняюсь ответить».

ных жителей области. В то же время на уровне места проживания и ближайшего окружения самые высокие оценки дают жители области с высшим и незаконченным высшим образованием и население Череповца.

Настроения россиян все больше связываются с собственными интересами, в первую очередь с удовлетворением материальных потребностей, и общество все больше отчуждается от власти. Это отмечают многие отечественные исследователи, например, Е.В. Балацкий, сравнивая динамику ВВП и индекса макропсихологического состояния общества. М.К. Горшков в статье «Русская мечта: опыт социологических измерений» подчеркивает: «В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нем россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обита-

ния... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей» [2]. В.И. Жуков обращает внимание на то, что «...в современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности» [6].

Социологические опросы ИСЭРТ РАН фиксируют аналогичные тенденции на региональном уровне. Надежды и ожидания населения не связываются с деятельностью органов власти. С одной стороны, с 2000 года в регионе практически ежегодно улучшаются показатели социального настроения (в 2000 – 2013 гг. –

с 46 до 69%), запаса терпения (с 65 до 79%), снижается протестный потенциал (с 25 до 17%). Вместе с тем за этот же период уровень одобрения Президента РФ уменьшился с 66 до 55%, губернатора – с 56 до 44%, глав местных администраций – с 46 до 40%. Не отмечается позитивных изменений в поддержке Правительства РФ (43 – 44%), Законодательного собрания области (31 – 34%) [24].

С другой стороны, более половины жителей области в 2010 – 2013 гг. отмечали, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам» (57 – 58%), каждый четвертый говорит, что доверять в наше время «нельзя никому» (27%), доверяют большинству знакомых и всем людям без исключения только 16% населения области. Сплоченность общества на уровне страны отмечают 14% населения, на уровне области – 16%, по месту проживания – 28%, среди ближайшего окружения (для сравнения) – 52%.

Отмеченные тенденции дополняются уменьшением доли людей, относящих себя к «бедным и нищим» слоям населения, снижением протестного потенциала, увеличением запаса терпения. Ожидания и надежды населения все меньше связываются с деятельностью органов власти, люди перестают ждать помощи от государства, наблюдается обособленность человека, «уход в себя», социально-экономический атомизм общества.

В условиях социального атомизма и слабо выраженной национальной идеи, скрепляющей все слои общества, самореализация личности невозможна в полной мере. Человек может реализовываться в рамках собственного личного мира (своей семьи, работы и т. д.), но ему закрыт доступ к реализации своего потенциала в рамках общества.

Среди причин социальной отчужденности Ж.Т. Тощенко видит отсутствие «устойчивой обратной связи с народом,

когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решением функционеров, которые стоят у власти. Обратную связь недостаточно понимать только как участие в избирательной компании. Ей во многом способствуют другие формы проявления мнения народа: референдумы, местное самоуправление, поддержка общественных организаций и объединений» [19]. Именно подмена деятельности во всех ее проявлениях (со стороны властных структур всех уровней) имитацией является причиной социальной апатии, недоверия власти, низкой избирательной активности и в целом аномии общества.

Заключая, отметим следующее:

1. Эксперты (Н. Луман, Ф. Фукуяма, А. Гидденс, Р. Путнам, П. Штомпка) обращают внимание на снижение уровня социального доверия во многих странах мира. Глобализация и модернизация в усложняющемся мире приводят к таким системным процессам, как социальная изоляция и аномия, значительные изменения в демографии, политике, экономике, культуре, институциональных структурах. С подобными вызовами сталкивается и Россия.

2. Виды социального доверия взаимосвязаны. Тренды изменения институционального и межличностного доверия имеют сходные тенденции. В то же время недостаток одного вида доверия не может быть в полной мере возмещен другим видом.

3. Современное российское общество нуждается в укреплении социального доверия. Этому может способствовать активизация роли государства в обеспечении социальной стабильности, а также развитие социального сотрудничества на широкой межличностной, межгрупповой основе и повышение доверия в политико-административных отношениях между обществом и государством, человеком и властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин, С. В. Социальное недоверие как проблема постсоветского общества [Электронный ресурс] / С. В. Вершинин. – Режим доступа : <http://www.werschinin.ru/?ml=28>
2. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.
3. Гудков, Л. Доверие в России: смысл, функции, структура [Текст] / Л. Гудков // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 117.
4. Гужавина, Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе [Текст] / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. – № 6 (62). – 2012. – С. 115–122.
5. Доверие институтам власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti>
6. Жуков, В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст] : доклад на II съезде Союза социологов России / В. И. Жуков. – М. : Изд-во РГСУ. – 2008.
7. Заболотная, Г. М. Феномен доверия и его социальные функции [Текст] / Г. М. Заболотная // Вестник РУДН. – 2003. – № 1 (4). – С. 67–73.
8. Калюжная, Н. Я. Экономика недоверия [Текст] / Н. Я. Калюжная // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 56–66.
9. Кара-Мурза, С. Г. Аномия в России: причины и проявления [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа : <http://litfile.net/web/410204/423000-424000>
10. Козырева, П. М. О границах политического доверия [Текст] / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Власть. – 2014. – № 5. – С. 5–10.
11. Кривоусков, В. В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация [Текст] : автореф. дис. д-ра соц. наук : 22.00.04 / В. В. Кривоусков. – Ростов н/Д, 2013. – 51 с.
12. Митин, А. Снижение явки – тренд цивилизованного общества [Электронный ресурс] / А. Митин. – Режим доступа : <http://www.echo.msk.ru/blog/mitinrussia/1398102-echo>
13. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемент социального капитала современной России [Текст] / М. Сааки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов, Г. С. Ромашкин // Журнал институциональных исследований. – 2009. – Т. 1. – № 41. – С. 78–97.
14. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] : пер. с англ. / А. Селигмен. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 200 с.
15. Урбан, М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России [Текст] / М. Урбан // Полис. – 2002. – № 4.
16. Фукуяма, Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2006.
17. Хоскинг, Дж. Почему нам нужна история доверия [Текст] / Дж. Хоскинг // Вестник Европы. – 2003. – Т. 7/8. – С. 225–236.
18. ЦБ отметил рост просроченной задолженности населения по кредитам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/11/25/rost-site-anons.html>
19. Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам исследований ИСЭРТ РАН) [Текст]. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – Вып. 1 (9). – 63 с.
20. About trust/Global results [Electronic resource]. – Available at : <http://www.edelman.com/insights/intellectual-property>
21. WVS Wave 6 (2010 – 2014); WVS Wave 5 (2005 – 2009) [Electronic resource]. – Available at : <http://www.worldvaluessurvey.org>
22. Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age [Text] / A. Giddens. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1991. – P. 256.
23. Luhman, N. Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexitat [Text] / N. Luhman. – Stuttgart : Enke, 1968.
24. Noteboom, B. Trust: forms, foundations, functions, failures and figures [Text] / B. Noteboom. – Cheltenham : Edward Elgar, 2002.
25. Sztompka, P. Trust: A Sociological Theory [Text] / P. Sztompka. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шабунова Александра Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Тел.: (8172) 59-78-20.

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 162622, г. Череповец, пр-т Победы, д. 78. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Кожина Татьяна Павловна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: t.kogina@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Shabunova A.A., Guzhavina T.A., Kozhina T.P.

TRUST AND SOCIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

In the modern world there are significant changes in demographics, politics, economy, culture and institutional structures due to globalization, modernization and information warfare. This leads to social consequences, such as isolation and anomie, distrust of the institutions of state and society, exclusion from power and absenteeism. These processes are exacerbated by the deep transformational changes occurring in the post-Communist space, inadequate horizontal communication and low civic engagement. In these circumstances the problem to strengthen trust at the vertical (institutional) and horizontal (interpersonal) level is of particular importance. The article presents the results of the ISEDТ RAS opinion polls on social trust and civil society carried out in the Vologda Oblast in the late 2000s – early 2010s. It defines the nature and dynamics of interpersonal and institutional trust in the region and indicates the features of social attitudes in 2014 on the background of the deteriorating international situation and consolidation around the personality of the RF President. The article presents cross-national and national comparisons. The work discusses the features of electoral behavior of the region's population. It stresses the need to strengthen social trust and suggests the ways to solve the problem.

Interpersonal trust, institutional trust, distrust, elections, social atomism

REFERENCES

1. Vershinin S. V. *Sotsial'noe nedoverie kak problema postsovetskogo obshchestva* [Social Distrust as a Problem of Post-Soviet Society]. Available at: <http://www.werschinin.ru/?ml=28>
2. Gorshkov M. K. "Russkaya mehta": opyt sotsiologicheskogo izmereniya ["Russian Dream": Experience of Sociological Measurement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, p. 3.
3. Gudkov L. *Doverie v Rossii: smysl, funktsii, struktura* [Trust in Russia: Meaning, Functions, Structure]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2012, no. 117.
4. Guzhavina T. A. *Sotsial'noe doverie v grazhdanskom obshchestve* [Social Trust in Civil Society]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of Territories], no. 6 (62), 2012, pp. 115–122.

5. *Doverie institutam vlasti* [Trust in the Government Institutions]. Available at: <http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti>
6. Zhukov V. I. *Rossiya v global'noi sisteme sotsial'nykh koordinat: sotsiologicheskii analiz i prognoz: doklad na II s"ezde Soyuzha sotsiologov Rossii* [Russia in the Global System of Social Coordinates: Sociological Analysis and Forecast: Report at the II Congress of the Union of Sociologists of Russia]. Moscow: Izd-vo RGSU. 2008.
7. Zabolotnaya G. M. Fenomen doveriya i ego sotsial'nye funktsii [Phenomenon of Trust and Its Social Functions]. *Vestnik RUDN* [PFUR Bulletin], 2003, no. 1, pp. 67–73.
8. Kalyuzhnova N. Ya. *Ekonomika nedoveriya* [Economics of Distrust]. *Ekonomika regiona* [Regional Economics], 2014, no. 1, pp. 56–66.
9. Kara-Murz, S. G. *Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya* [Anomie in Russia: Causes and Symptoms]. Available at: <http://litfile.net/web/410204/423000-424000>
10. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. O granitsakh politicheskogo doveriya [On the Limits of Political Trust]. *Vlast'* [Power], 2014, no. 5, pp. 5–10.
11. Krivopuskov V. V. *Doverie v konsolidatsii rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskaya kontseptualizatsiya i institutsional'naya optimizatsiya: avtoref. dis. d-ra sots. nauk: 22.00.04* [Trust in the Consolidation of Russian Society: Sociological Conceptualization and Institutional Optimization: Doctor of Economics Dissertation Abstract]. Rostov n/D, 2013. 51 p.
12. Mitin A. *Snizhenie yavki – trend tsivilizovannogo obshchestva* [Reduced Turnout – Trend in the Civilized Society]. Available at: <http://www.echo.msk.ru/blog/mitinrussia/1398102-echo>
13. Sasaki M., Davydenko V. A., Latov Yu. V., Romashkin G. S. Problemy i paradoksy analiza institutsional'nogo doveriya kak element sotsial'nogo kapitala sovremennoi Rossii [Problems and Paradoxes of Institutional Trust Analysis as an Element of Social Capital in Modern Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 2009, vol. 1, no. 41, pp. 78–97.
14. Seligmen A. *Problema doveriya* [Problem of Trust]. Translated from English. Moscow : Ideya-Press, 2002. 200 p.
15. Urban M. *Sotsial'nye otnosheniya i politicheskie praktiki v postkommunisticheskoi Rossii* [Social Relations and Political Practices in Post-Communist Russia]. *Polis* [Polis Journal. Political Studies], 2002, no. 4.
16. Fukuyama F. *Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. Moscow : AST, 2006.
17. Hosking G. A. *Pochemu nam nuzhna istoriya doveriya* [Why We Need a History of Trust]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 2003, vol. 7/8, pp. 225–236.
18. *TsB otmetil rost prosruchennoi zadolzhennosti naseleniya po kreditam* [The Central Bank Noted the Growth of Overdue Loan Debts of the Population]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/11/25/rost-site-anons.html>
19. *Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v otsenkakh naseleniya (po materialam issledovaniy ISERT RAN)* [Efficiency of Public Administration According to the Estimates of the Population (on the Materials of ISERT RAS Research)]. Vologda : ISERT RAN, 2015, issue 1 (9). 63 p.
20. *About Trust. Global results*. Available at: <http://www.edelman.com/insights/intellectual-property>
21. *WVS Wave 6 (2010 – 2014); WVS Wave 5 (2005 – 2009)*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org>
22. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, CA : Stanford University Press, 1991, p. 256.
23. Luhman N. *Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion Sozialer Komplexitat*. Stuttgart : Enke, 1968.
24. Noteboom B. *Trust: Forms, Foundations, Functions, Failures and Figures*. Cheltenham : Edward Elgar, 2002.
25. Sztompka P. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge : Cambridge University Press, 1999, p. 214.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shabunova Aleksandra Anatol'evna – Doctor of Economics, Associate Professor; Deputy Director; Head of the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Phone: 8(8172) 59-78-20.

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor; Leading Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal

State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 78, Pobedy Avenue, Charepovets, 162622, Russia. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: (8202) 55-79-23.

Kozhina Tat'yana Pavlovna – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: t.kogina@mail.ru. Phone: (8172) 59-78-10.